



Выйти, выставить, вывмзить, выдохнуть... - наружу, вне, вон. Выполнить, высветить, выписать, выпросить, вымучить... - сделать как-то по-особому, с нажимом, с трудом - и до конца, до результата. Направление "наружу из себя", то есть эксцентризм и эмоциональный оттенок напряженности, нарочитости, как бы скрыто заложены уже в нейтральных словах с приставкой ВЫ- и сразу ярко проявляются, стоит только приставить ВЫ- к слову менее привычным или совсем новым образом. Вызарилась, вымечтать, выстонать, выплясать. И сразу Маяковский:

Я сам.

Глаза наслезенные бочками

Выкачу. Дайте о ребра опереться.

Выскочу! Выскочу! Выскочу!

Выскочу!

Рухнули.

Не Выскочишь из сердца!
"Облако в штанах"

У Маяковского, хрестоматийного мастера каламбуров и окказионализмов, вообще два основных характерных приема образования новых слов. Первый - это превращение ЛЮБЫХ существительных в глаголы и притяжательные прилагательные по типу романских языков: мол-нятся целые цепи брелоков, вопли автомобилепьи, хохотливое "ага", взбурься, баллад поэтовых тина и так далее, V едва ли не на каждой странице это

Приставка ВѢ- в ранних поэмах Маяковского

Автор: Administrator
29.03.2012 00:00 -

довольно странно, ведь Маяковский не принадлежал к знатокам иностранных языков.

Второй способ - это подбор выразительных приставок, таких, как О-, ВЗ-, ВѢ-: онемелые, олелеяв, взбубнилась, взрезать; выпестренный, вымчи, выхмурясь, выбелить... Причем приставка ВѢ-доминирует над всеми остальными и количественно и качественно. В "Облаке в штанах" встречается 38 раз (для сравнения - таких часто употребляемых приставок, как О-, ОБ-, ОТ- всех вместе 32), во "Флейте-позвоночнике" - 37 (О-, ОБ-, ОТ- всего 8), в "Человеке" - 33 (О-, ОБ-, ОТ- всего 32). Причем ВѢ- чаще, чем все остальные приставки, употребляется нелогично:

...и вымчи,

рвя о звездные зубья. Или вот что:

когда душа моя выселится, выйдет на суд твой, выхмурясь тупенько, ты.

Млечный путь перекинув виселицей,

возьми и вздерни меня, преступника.

Делай, что хочешь.

Хочешь, четвертуй.

Я сам тебе, праведный, руки вымою.

"Флейта-позвоночник"

От плача моего и хохота

морда комнаты выкосилась ужасом.

И видением вставал унесенный от тебя лик,

глазами вызарила ты на ковре его,

будто вымечтал какой-то новый Бялик

ослепительную царицу Сиона евреева.

"Флейта-позвоночник"

Когда-нибудь да выстеклится мыслью омут,

когда-нибудь да увидит, как хлещет из тел ала.

Над вздыбленными волосами руки заломит,

выстонет:

"Господи,

что я сделала!"

Нет,

не может быть! Грудь,

срази отчаянья лавину.

В грядущем счастье вырости ощупь.

"Война и мир"

Когда же ВЫ- с обычными словами концентрируется на площади и без того насыщенного энергией текста, внутренняя центробежная сила

Седоволосые океаны вышли из берегов, впились в арену мутными глазами. Пылающими сходнями спустилось солнце -суровый вечный арбитр. Выгорая от любопытства, звезд глаза повылезли из орбит.

Создается ощущение чего-то, постоянно выходящего из себя и растворяющегося вовне. Иногда столько наворочено неологизмов и прочего "новаторства", как говорят в школе, что непонятно, о чем идет речь*но при этом - полное отсутствие тайны, концентрированности - мира в поэте. Постоянное движение наружу. Антитайна.

Цветаева в статье "Эпос и лирика современной России (Маяковский и Пастернак)", сравнивая Маяковского с Пастернаком, противопоставила именно их соответственно эксцентризизм и концен-' тризм: "Пастернак - невозможность слияния, Маяковский - невозможность "неслияния. Пастернак -поглощение, Маяковский - отдача. Маяковский -претворение себя в предмете, Пастернак - претворение предмета в себя <...> Тайнопись - Пастернак! Явнопись, почти пропись - Маяковский..." Живое нерасчленимо, и поэтому всегда таинственно, даже когда просто. Цветок и кошка выше и волшебнее космического корабля. Поэт Маяковский, выходя из себя, наступая на горло собственной песне, сам навязывает нам мысль о своей искусственности, сделанности, рациональности и расчленимости: "Поэзия - производство. Труднейшее, сложнейшее, но производство <...> Работа стихотворца должна вестись ежедневно для улучшения мастерства и для накопления поэтических заготовок..." и так далее в статье-пособии пособия "Как делать стихи". Это поза, но поза опасная, и Карабчиевский в своей книге блестяще отомстил ему за сальеризм - разложил по косточкам и уничтожил, и было бы странно, если бы этого или чего-нибудь подобного не произошло. Как аукнется, так и откликнется.

Игрушечная звукопись Бальмонта, блаженное безумие Хлебникова, живущего в мире слов так, словно бы он сам больше Буква, чем человек, экзерсисы Брюсова и прочих трудно поставить в один ряд с истерикой Маяковского - истерикой, поставленной на службу Социальному Заказу.

"Новаторство" (противное слово) Маяковского в языке Виктор Кривулин смело уподобил литературному Чернобылю: "У Маяковского есть необыкновенно точное сравнение поэзии с добычей радия. Сравнение это имеет скорее провиденциально - биографический, нежели общеэстетический смысл. <...> Чтобы предельно усилить орудийное звучание слова, он обращается к атомарным, скрытым силам языка, к тем подспудным энергиям, которые действуют не на уровне сознания, но на уровне до- или подсознательного восприятия слова. Пока эти силы были в связанном состоянии, сфера их действия ограничивалась эстетикой, но как только поэт начал манипулировать словесным материалом на уровне "ядер" -корней, морфем <...>, он сам сделался первой жертвой высвободившейся неуправляемой.энер-гии".

Добавим, что "манипулировать словами на уровне ядер" - значит не просто играть в эти игрушки, любовно открывая их собственные законы и нравы, но, захватив их своим талантом и темпераментом, повести их ВОВНЕ, из языка, из души, из себя - на работу, на службу, на социальный заказ.

Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу! Рухнули.

Не выскочишь из сердца!

Анна МАКСИМОВА